

Национальная идентичность и пацифизм: две стороны одной военной памяти

DOI: 10.19181/inter.2019.17.5

Вероника Жобер¹

Статья посвящена анализу стратегии меморизации героев и жертв Первой мировой войны во Франции, которая раскрывается на примере истории нескольких памятников в различных провинциальных департаментах. В статье показано, что некоторые из этих памятников установлены по инициативе не государственных органов, а народных активистов, и, в противоположность милитаристским политикам коммеморации воинов, носят откровенно пацифистский характер.

Ключевые слова: Великая война, пацифизм, военный памятник, военные потери, герои, жертвы

Наверное, во всех европейских странах чтут память о главных полководцах, способствовавших победе своего отечества в разных сражениях. А также помнят всех павших воинов, офицеров и рядовых, отдавших свою жизнь для спасения родины. Память о героях и, вообще, о жертвах необходима для сплочения нации, единения страны.

Если сравнивать Россию и Францию, можно заметить несовпадение в масштабах меморизации двух мировых войн XX века. Остановимся на войне 1914–1918 гг.

Первая мировая война (1914–1918), как известно, оказалась «забытой войной» в советской историографии. Здесь не место объяснять причины такого забвения, и, к счастью, недавние столетние годовщины не только начала войны 1914 года, но и Великой русской революции 1917 года, внесли значительные поправки и восполнили существовавшие до сих пор зияющие пробелы в памяти о той войне.

¹ Жобер Вероника – заслуженный профессор Сорбонны, главный редактор журнала «La Revue russe». veronique.jobert@gmail.com

Во Франции же эта война вошла в историю как Великая война (La Grande guerre). Несмотря на первоначальную уверенность, которую разделяли правители всех стран, участвовавших в конфликте, в том, что война скоро закончится, – в реальности она неимоверно затянулась. В страшных сражениях Франция понесла огромные потери: около 1,4 млн человек – больше 10% работоспособного населения, это самое высокое процентное соотношение среди всех воевавших стран.

Готовясь к столетней годовщине Великой войны, в рамках целевой программы Mission du centenaire, инициированной французским Военным министерством, историки, участвовавшие в этом научном проекте, провели огромную работу. Память о людях, о соотечественниках, положивших жизнь за родину, является главной целью широкомасштабного научного труда, состоявшего в комплектовании и разборе различных архивов, обработке и изучении архивных документов.

Были созданы оцифрованные базы данных, включающие личные дела воевавших, насчитывающие более 1,4 млн единиц хранения. Кроме того, была создана отдельная база данных расстрелянных: более 1000 личных дел военных и гражданских лиц, расстрелянных не только на фронте, но и в тылу, осужденных военными трибуналами за неповиновение, дезертирство, шпионаж. Только сейчас были разобраны эти данные и объективно освещены подобные факты.

Французское национальное военное наследие, относящееся к Великой войне, включает музеи, военные кладбища, архитектурные сооружения, бесчисленные архивы (см. *MemorialGenWeb*). Все эти объекты наглядно иллюстрируют небывалые масштабы войны и чудовищные потери, понесенные страной, как материальные, так и человеческие.

Фото 1. Памятник в Дардийи

Фото 2. Памятник в Сэн-Мартэн д'Эстро

Особое место занимают, без сомнения, многочисленные памятники, которые можно найти по всей Франции. Их число равняется числу коммун, которых 36 000! В каждой деревне, в каждом поселке и городе стоит памятник с именами тех, кто там жил, работал и погиб, сражаясь за родину. Это те самые «сыны

Отчизны», которых воспеваает «Марсельеза». Памятники воздвигнуты, чтобы прославить их, а вместе с ними и Францию. Итак, первоначально прославление имен героев являлось главной задачей меморизации.

Однако Великая война, из-за военных ужасов совершенно нового типа – применения газов, длительного проживания в окопах – существенно изменила взгляд обывателя на ее смысл. Пацифистские настроения, существовавшие и до войны, набрали силу во время военных операций, а по окончании их проявились в решениях, принимаемых в ходе воздвижения памятников. Так что во Франции существует целый ряд памятников «пацифистской ориентации».

Так, в коммуне Сэн-Мартэн-д'Эстро (*Saint-Martin-d'Estréaux*), департамент Луара, стоит большой необычный памятник. На нем 64 имени погибших, и с обеих сторон от имен помещены маленькие эмалированные портреты; в центре – скорбящая мать. Памятник отличается тем, что на его тыловой стороне находятся надписи, резко осуждающие войну. Их пламенный обвинительный тон далек от пафоса прославления войны и ее героев. Подводится итог чудовищной мировой мясорубке, насчитывающей 12 млн погубленных жизней. Примечателен пацифистский лозунг на латыни: *Si vis pacem, para pacem* (Хочешь мира, готовь мир) – отвергающий более известное латинское крылатое изречение: *Si vis pacem, para bellum* (Хочешь мира, готовься к войне). К этому надо добавить неоднозначное выражение, уже на французском, содержащее осуждение войны: *Да будет проклята война и ее зачинщики* (*Maudite soit la guerre et ses auteurs*). Не обошлось и без упоминания показных, не всегда оправданных расстрелов: Невинных ставят к стенке, а виноватым воздают почести (*Des innocents au poteau d'exécution, des coupables aux honneurs*).

В Дардийи (*Dardilly*), департамент Рона, на памятнике имеется бескомпромиссная надпись: Против войны (*Contre la guerre*).

Хотелось бы рассказать подробнее о другом «пацифистском» памятнике, находящемся в деревне Жантью (департамент Крèз), который был изображен на обложке одного из номеров журнала *La Revue russe*, вышедшего в Париже в 2016 году¹.

Фото 3. Памятник в Жантью.

В 2014 г. во Франции широко отмечалась годовщина столетия начала Первой мировой войны. В связи с этим, Французской ассоциацией русистов² было принято решение посвятить очередной номер своего журнала Великой войне и осветить ход этой войны в России, напомнив о разных забытых эпизодах. Это отразилось и в названии главной темы номера: «Короткая война, которой не видно конца... Великая война в России»³. Ведь Россия была союзником Франции и Англии, существовало тесное сотрудничество между Францией и Россией. Военно-политический франко-русский союз, подписанный в 1891 г,

¹ *La Revue russe*, 2016, no 47. Журнал выходит два раза в год.

² Association Française des Russisants.

³ *La Revue russe*, 2016, no 47.

предусматривал взаимную помощь в случае войны. После визита президента и премьер-министра Франции в Россию в 1914 г. было заключено соглашение, согласно которому Россия отправила на помощь Франции около 20 000 военных. В истории они стали известны как Русский экспедиционный корпус. Русские бригады, приехавшие во Францию в 1916 г., были встречены с бурным энтузиазмом. И они оправдали ожидания французов. Их участие в боях, в частности на территории Франции, было героическим и заслужило признательность французского военного командования.

Однако российские революции 1917 г., начиная с Февральской, полностью изменили картину. Часть русских солдат, узнав о Приказе № 1, принятом Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов, вышла из повиновения, взбунтовалась. Французы, испугавшись угрозы их тлетворного влияния на французскую армию, в июне 1917 г. решили снять эти части с фронта и изолировать их в военном лагере Ля Куртин в департаменте Крэз. Там вспыхнуло настоящее восстание, которое удалось подавить только в сентябре. До сих пор существуют расхождения среди историков по поводу реального числа убитых тогда военных. Официальная французская версия признает только девять или десять жертв, тогда как другие источники говорят о сотне.

Военный лагерь Ля Куртин находится в департаменте Крэз¹, как и деревня Жантью, где проживает в настоящее время 418 жителей и где стоит очень своеобразный, шумевший в свое время памятник жертвам Великой войны.

В Жантью в 1922 г. по инициативе мэра этой деревни Жюль Куто² было принято решение воздвигнуть памятник. Сам Куто был кузнецом, во время Первой мировой войны был отравлен газами, принадлежал к социалистической партии того времени³.

Из трех представленных проектов был избран тот, чьим автором был краснодеревщик и муниципальный советник Дюбюргт (*Duburgt*). Комментируя созданный образ, тот сказал, что для него это был просто «крик души». Напомним, что из всех французских департаментов Крэз понес самые большие потери. Это был очень бедный сельскохозяйственный регион, и в армию забрали чуть ли не всех молодых крестьян. Из 56 000 мобилизованных погибло 11 000. Поэтому на памятнике Дюбюргт решил увековечить возглас, звучавший в то время повсюду: Да будет проклята война! Такая надпись и стоит под традиционным списком погибших. Сам памятник представляет собой вертикальную гранитную стелу высотой 3,80 м, шириной 2,78 м, на постаменте с тремя ступенями. На белой мраморной доске записаны имена 58 жителей Жантью, павших в войну 1914–1918, с указанием местности, хутора, откуда они были родом. Над доской на граните – золотыми буквами надпись: Наши дорогие дети (*Nos chers enfants*).

Вместо традиционной для многих военных памятников фигуры рядового солдата «пуалю»⁴, скульптор предпочел изобразить здесь деревенского мальчика-сироту в школьной форме того времени, обутого в сабо⁵. Статуя мальчика из бронзы. Он стоит с грустным видом, держит в левой руке кепку, правая рука,

¹ В департаменте Крэз – 256 коммун, одна из них называется сейчас Жантью-Пижероль, вследствие слияния двух коммун в 1972 г. Но сохранились два здания мэрии. Крэз – один из первых департаментов, образованных во время Французской революции.

² Jules Coutaud. Жюль Куто был мэром этой деревни в течение 45 лет, с 1920 до 1965 гг.

³ SFIO, Французская секция рабочего интернационала.

⁴ Poilu – прозвище, данное французским солдатам, сражавшимся в окопах в Первую мировую войну.

⁵ Традиционная деревенская деревянная обувь того времени.

протянутая в сторону памятника, сжата в кулак, указывающий на крамольную надпись: Да будет проклята война!

В 1922 г. памятник был открыт местной администрацией и жителями деревни, но, поскольку его открытие проходило в отсутствие префекта (региональной администрации), этот памятник не был признан официально. Легенда гласит, что до 1985 г., когда мимо него проходили солдаты, отправлявшиеся в близко расположенный военный лагерь, им велели отворачиваться и не смотреть на крамольный памятник. В 1985-м произошло полуофициальное открытие памятника, когда после открытия новой местной жандармерии к нему возложили венок. В 1989 г. префект предложил открыть, наконец, памятник торжественно, но при этом заменить крамольную пацифистскую надпись другой, гласящей: «Слава детям из Жантюю, павшим за Францию». Муниципальный совет отказался. В конечном итоге, только в 1990 г. памятник был увековечен в первоначальном виде и занесен в инвентарный список памятников, охраняемых государством. С 1988 г. каждый год в день годовщины перемирия 11 ноября 1918 г.¹ у памятника собираются пацифисты и сторонники «вольномудства»² (до 1000 участников).

Напомним, что вышеупомянутый памятник в Сэн-Мартэн-д'Эстро тоже был торжественно открыт с большим опозданием, только в 1947 г. К тому же он несколько раз подвергался вандализму со стороны патриотов-националистов. Как и памятник в Жантюю, он в 1989 г. был внесен в список исторических памятников, охраняемых государством.

Фотография памятника в Жантюю на обложке журнала *La Revue russe* показала его редакции весьма подходящей иллюстрацией для рассказа о войне, которую французы называли «la der des ders»³, с надеждой увидеть в будущем конец всем войнам.

Увы, эта надежда, как известно, не оправдалась.

Литература

MemorialGenWeb (Военные мемориалы Франции). URL: <http://www.memorialgenweb.org/> (дата обращения: 20.02.2019).

Дата поступления: 20.02.2019

National Identity and pacifism: two sides of the same military memory

DOI: 10.19181/inter.2019.17.5

Veronique Jobert

Jobert Veronique is a Professor Emeritus of the Sorbonne, Editor-in-Chief of «La Revue russe» journal. veronique.jobert@gmail.com

¹ Отметим, что 11-ое ноября является во Франции нерабочим днем.

² Во Франции существует общественное движение «La libre pensée» (вольная дума – фр.).

³ Последняя из последних (фр.).

The article is devoted to the analysis of the memorializing strategy of the heroes and victims of the First World War in France. It is revealed on the examples of the history of several monuments in various provincial departments. The article shows that some of these monuments have been established not as the state agencies initiative, but by grass-route activists, and, in contrast to common militaristic messages, the commemoration of soldiers and victims by this monuments has frankly pacifist features.

Keywords: Great War, pacifism, military monument, war casualties, heroes, victims

References

MemorialGenWeb (War Memorials in France). URL: <http://www.memorialgenweb.org/> (date of the application: 20.02.2019).

Received at: 20.02.2019